

*Мигачева Анна Юрьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Кубанский государственный университет,
Россия, г. Краснодар
Панина Николь Эдуардовна,
студентка магистратуры,
Кубанский государственный университет,
Россия, г. Краснодар*

**К ВОПРОСУ О ПРИНЯТИИ НАСЛЕДСТВА
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ
СТРАНАХ**

Аннотация. В статье автор исследует вопросы защиты и охраны наследственных прав в отношении несовершеннолетних в России и зарубежных странах, в том числе законодательные основы и правоприменительную практику, которая сложилась за последние годы в отношении права принятия и отказа от наследства. Выявлены основные проблемы и определены пути решения в области защиты наследственных прав наиболее уязвимой категории наследников – несовершеннолетних. Действующее законодательство, а также практика по указанным вопросам имеет значимые проблемы для обеспечения прав несовершеннолетних наследников и не позволяет в полной мере гарантировать наследственные права указанным категориям граждан, что создает правовую неопределенность и некоторую социальную напряженность. Вследствие чего наиболее верным представляется использование зарубежного опыта в данном вопросе.

Ключевые слова: наследственное право, несовершеннолетние, защита и охрана наследственных прав, наследник, законный представитель.

*Migacheva Anna Yuryevna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Kuban State University
Panina Nikol Eduardovna,
Master's Student,
Kuban State University*

ON THE QUESTION OF ACCEPTANCE OF INHERITANCE BY MINORS IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

***Annotation.** In this article, the author examines the issues of protecting and safeguarding inheritance rights in relation to minors in Russia and foreign countries, including the legislative framework and law enforcement practice that has developed in recent years regarding the right to accept and reject an inheritance. The main problems and solutions for protecting the inheritance rights of the most vulnerable category of heirs—minors—have been identified. Current legislation and practice on these issues pose significant challenges to ensuring the rights of minor heirs and do not fully guarantee inheritance rights for these categories of citizens, creating legal uncertainty and some social tension. Therefore, the most appropriate approach is to utilize international experience in this matter.*

***Key words:** inheritance law, minors, protection and safeguarding of inheritance rights, heir, legal representative.*

Развитие наследственных отношений невозможно без учета важных гарантий прав и законных интересов всех участников данных правоотношений. Наиболее уязвимой категорией в наследственных отношениях выступают несовершеннолетние, которые реализуют свои права и законные интересы через законных представителей. Вектор развития современного наследственного права во многом предопределен процессами конституционализации частноправовых институтов. Взаимосвязь положений

ст. 35 Конституции РФ, гарантирующей право наследования, и ст. 38, декларирующей государственную защиту семьи, материнства, отцовства и детства, формирует особый правовой режим. В рамках этого режима охранительная функция гражданского права приобретает приоритетное значение по отношению к принципам свободы завещания и автономии воли участников гражданского оборота. В связи с чем следует рассмотреть законодательные основы и судебную практику по обеспечению наследственных прав несовершеннолетних, выявить проблемные аспекты, а также провести сравнение с законодательством зарубежных стран.

Стоит отметить, что защита и охрана наследственных прав несовершеннолетних в России имеет свои недостатки, связанные с пробелами и противоречиями правового регулирования данного вопроса. Это приводит к несогласованной правоприменительной практике и проблемам реализации прав несовершеннолетних в наследственных правоотношениях.

В связи с вышеизложенным необходимо обратиться к законодательному регулированию охраны и защиты прав несовершеннолетних в наследственных отношениях в Российской Федерации.

Обращаясь к нормативному закреплению вопросов охраны и защиты наследственных прав несовершеннолетних, в первую очередь следует выделить гражданское законодательство. Так, ст. 1142 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее – ГК РФ) установлено, что в случае смерти родителей, наследниками первой очереди являются дети.

Наиболее дискуссионным является вопрос принятия наследства несовершеннолетними. По общему правилу в России процесс принятия наследства несовершеннолетними имеет свои особенности и состоит в том, что обязательным участником данного действия должны быть родители, опекуны или попечители либо иной другой представитель в отдельных случаях. В доктрине гражданского права обоснованно критикуется отсутствие в законе прямого механизма преодоления межсубъектного конфликта, когда несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет выражает явное намерение

принять наследство, а его попечитель из личных побуждений отказывается дать на это письменное согласие. В таких ситуациях возникает надобность несовершеннолетнего либо обращаться в органы опеки и попечительства, либо разрешать спор в судебном порядке, что существенно затрудняет реализацию презумпции защиты интересов ребенка.

Положительным моментом, который направлен на обеспечение и защиту наследственных прав несовершеннолетних следует признать положение, содержащееся в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) за четвертый квартал 2013 года [2]. В данном Обзоре ВС РФ указывает на то, что в случае пропуска шестимесячного срока принятия наследства представителем, его бездействие будет считаться основанием для восстановления пропущенного срока.

Данный обзор содержит множество иных положений, которые в той или иной степени направлены на охрану и защиту прав несовершеннолетних. При этом, наиболее важным следует признать указание ВС РФ на то, что «ненадлежащее исполнение законным представителем возложенных на него законодательством функций по защите прав и интересов несовершеннолетнего ребенка не должно негативно отражаться на правах и интересах несовершеннолетнего наследника».

Анализируя проблему восстановления срока принятия наследства, где наследником является несовершеннолетнее лицо, стоит отметить, что действия законных представителей должны быть всецело направлены на обеспечение прав несовершеннолетних по принятию наследства, в противном случае наследники могут остаться без наследства. Так, суд отказал в удовлетворении требований истца о восстановлении пропущенного срока принятия наследства в связи с отсутствием оснований для его восстановления. Из материалов дела известно, что на момент открытия наследства истец Т. была несовершеннолетней. Действующая от ее имени мать несовершеннолетней Д. в указанный законом срок не приняла наследство, рассчитывая на непринятие наследства другими наследниками, в частности

дядей несовершеннолетней, который приходится сыном наследодателя. Однако он фактически принял наследство. Суд посчитал данную причину субъективным отношением к вопросу о принятии наследства, которая не входит в перечень оснований восстановления срока принятия наследства и не является обстоятельством, препятствовавшим реализовать наследственные права несовершеннолетней [3]. Описанная правоприменительная коллизия выявляет еще одну латентную проблему отечественного семейного и гражданского права — феномен имманентного (внутреннего) конфликта интересов между законным представителем и несовершеннолетним наследником. В рамках первой очереди наследования по закону родитель и его несовершеннолетние дети часто выступают как сонаследники, призываемые к разделу одного и того же имущества. В такой конфигурации возникает объективное противоречие: родитель, с одной стороны, обязан как законный представитель защищать максимальный объем имущественных притязаний своего ребенка, а с другой стороны, как самостоятельный участник материального правоотношения, он заинтересован в увеличении собственной доли или в снижении обременений на нее. Более того, выделение крупной доли в праве собственности несовершеннолетнему накладывает жесткие ограничения на последующее распоряжение этим имуществом со стороны родителя, поскольку любые сделки потребуют предварительного согласия органов опеки. Представляется, что действующее законодательство не содержит достаточных гарантий защиты несовершеннолетнего наследника в случае возникновения конфликта интересов между ним и его законным представителем. На практике родитель или иной представитель может одновременно выступать самостоятельным наследником, что создает риск принятия решений, продиктованных не интересами ребенка, а стремлением увеличить собственную наследственную долю. В научной литературе справедливо отмечается необходимость усиления механизмов контроля за действиями законных представителей в наследственных правоотношениях с участием несовершеннолетних. В связи с этим заслуживает внимания идея

законодательного закрепления института независимого представителя, который мог бы назначаться органами опеки и попечительства в случаях выявления потенциального конфликта интересов.

В каждом конкретном случае право на отказ от наследства несовершеннолетних является гарантией его наследственных прав и не должно вести к ухудшению положения несовершеннолетнего. Именно поэтому на законных представителях лежит огромная ответственность за обеспечение наследственных прав несовершеннолетних. Так, например, по делу № 2-2125/2025 истец, действующая от лица несовершеннолетней, просила суд восстановить срок для отказа от наследства по закону. Из материалов дела следует, что истец является старшей сестрой несовершеннолетней Г. и ее опекуном после смерти матери. После смерти отца несовершеннолетней Г. мать фактически приняла наследство, действуя на тот момент как законный представитель несовершеннолетней. Однако как стало известно позднее в связи со смертью матери и открытием наследства, у наследодателей имелись большие долговые обязательства, превышающие стоимость наследства. Принятие несовершеннолетней Г. наследства после смерти ее отца было осуществлено ее матерью против ее воли, самостоятельно реализовать свое право на отказ от наследства она не могла в силу малолетнего возраста. Вследствие чего истец требует восстановить Г. пропущенный срок для отказа от причитающегося ей наследства по закону после смерти отца. Признать Г. отказавшейся от причитающегося ей наследства после смерти отца. Суд, исследовав материалы дела, установил, что мать несовершеннолетней нарушила требования ст. 64 Семейного кодекса РФ, согласно которой ненадлежащее исполнение законным представителем возложенной на него законом обязанности действовать в интересах несовершеннолетнего ребенка не должно отрицательно сказываться на правах и интересах этого ребенка как наследника. В связи с этим, пропуск срока для отказа от принятия наследства несовершеннолетней Г. был обусловлен уважительными причинами и тем самым подлежит восстановлению. Также судом было учтено то обстоятельство,

что истец обратилась в суд за защитой прав несовершеннолетней в кратчайшие сроки, когда ей стало известно о данных нарушениях [4].

Таким образом, судебная практика исходит из принципа защиты и обеспечения наследственных прав несовершеннолетних, исключая ситуации ущемления имущественных прав и законных интересов несовершеннолетних.

Для наглядности и полноты освещения вопроса принятия наследства несовершеннолетними, следует обратиться к зарубежному законодательству и выявить особенности законодательного регулирования данного вопроса в других странах.

Согласно германскому законодательству, а именно ст. 1943 Германского гражданского уложения [5], в случае непринятия наследства и истечения срока на отказ, наследство считается принятым. Данное правило распространяется и на несовершеннолетних, что повышает степень защищенности их наследственного права в отношении по принятию наследства, в том числе связанных с действиями представителей.

Что касается французского законодательства, то здесь восстановление сроков принятия наследства, даже в случае участия несовершеннолетних наследников, недопустимо. Это обусловлено установлением достаточно большого срока для принятия наследства, который составляет 10 лет [6]. Также для более глубокого понимания данного института, следует выйти за рамки романо-германской правовой семьи и обратиться к опыту стран общего права, в частности Великобритании и США, где подход к наследственным правам несовершеннолетних кардинально отличается. В англо-саксонской правовой системе несовершеннолетний (*minor*) в принципе лишен права напрямую обладать титулом собственности на недвижимое имущество (*legal estate*) и осуществлять управление наследственной массой. Вместо концепции прямого универсального правопреемства, характерного для России, здесь применяется институт «опосредованного владения» через доверительную собственность (*Trust*). Когда малолетний ребенок призывается к наследованию, имущество умершего автоматически переходит под управление личного представителя

исполнителя воли (executor) или администратора (administrator), а затем трансформируется в так называемый «статутный траст» (statutory trust). Назначенные трастовые управляющие (trustees) принимают на себя строгие фидуциарные обязанности по управлению активами, инвестированию средств и погашению долгов наследодателя за счет наследственной массы. Несовершеннолетний при этом выступает исключительно в роли бенефициара, но юридический титул собственника перейдет к нему только по достижении возраста совершеннолетия. Таким образом, данный подход полностью нивелирует российскую проблему «наследования долгов» несовершеннолетними: долги вычитаются из траста профессиональными управляющими еще до того, как ребенок получит какие-либо права на чистый остаток имущества. Негативные последствия бездействия или некомпетентности родителей в этой системе также сведены к минимуму, поскольку фигура законного представителя отделена от фигуры управляющего имуществом. В научной литературе отмечается, что эффективность защиты имущественных прав несовершеннолетних во многом зависит от степени участия государства в механизме контроля за распоряжением наследственным имуществом. Особое значение приобретают процедуры, направленные на предотвращение действий законных представителей, способных привести к ухудшению имущественного положения ребенка. В этой связи зарубежный опыт представляет интерес для совершенствования отечественного законодательства, поскольку ориентирован на приоритетную защиту прав несовершеннолетних участников наследственных правоотношений[9].

Несмотря на существование законодательных норм, направленных на защиту и охрану наследственных прав несовершеннолетних, многие права нарушаются. Исследователи по данному вопросу указывают, что зачастую, нарушение состоит в сокрытии другими наследниками несовершеннолетних детей, которые также выступают наследниками [7, с. 34]. К сожалению, такие случаи достаточно распространены, а проследить их количественную характеристику невозможно ввиду латентности. Отдельные исследователи

также обращают внимание на то, что нарушения наследственных прав несовершеннолетних нередко связаны не только с умышленным сокрытием информации о наследниках, но и с недостаточной информированностью законных представителей о порядке принятия наследства и последствиях пропуска установленных законом сроков. Указанные обстоятельства существенно осложняют реализацию наследственных прав несовершеннолетних и требуют совершенствования существующих механизмов правовой защиты [10]. Однако устранить данную проблему возможно, установив жесткий контроль со стороны нотариусов при установлении круга субъектов, полномочных принимать наследство. На сегодняшний день в Российской Федерации успешно функционирует Единый государственный реестр записей актов гражданского состояния (ЕГР ЗАГС). Стоит закрепить на законодательном уровне, императивную обязанность нотариуса при открытии любого наследственного дела осуществлять автоматизированный межведомственный запрос в ЕГР ЗАГС для выявления всех прямых потомков наследодателя, не достигших возраста 18 лет. Подобная мера позволит полностью устранить проблему латентного ущемления прав детей, когда другие наследники первой или последующих очередей умышленно скрывают от нотариуса факт существования несовершеннолетних детей умершего с целью увеличения своих долей. Перевод данной обязанности из дискреционной сферы в императивную сферу автоматизированного государственного контроля станет абсолютной процессуальной гарантией защиты прав наиболее уязвимой категории наследников.

Таким образом, нами рассмотрены лишь некоторые аспекты охраны и защиты прав несовершеннолетних в России и зарубежных странах, в том числе касающиеся вопросов принятия и отказа от наследства. По итогам данного анализа следует, что по российскому законодательству некоторые права хоть и закреплены в нормативных правовых актах, их реализация имеет недостатки. Зарубежный опыт охраны и защиты прав несовершеннолетних позволяет заключить, что имеются схожие положения в наследственных правах

несовершеннолетних в законодательстве стран, входящих в романо-германскую правовую семью. Представляется, что разрешить указанные проблемы в российской правоприменительной практике возможно лишь посредством внесения изменений в действующее законодательство с учетом зарубежного опыта, которые направлены на установление гарантий наследственных прав несовершеннолетних. Также целесообразно предусмотреть возможность назначения независимого представителя несовершеннолетнего в случаях возникновения конфликта интересов между ним и законным представителем. Помимо этого требуется обсуждение вопроса о введении обязательного уведомления органов опеки и попечительства об открытии наследственного дела, в котором участвует несовершеннолетний наследник.[9;10]

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2013 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.06.2014) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 9.
3. Казанцева А. Е. Защита прав несовершеннолетних и недееспособных наследников // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2016. – № 4 (49). – С. 96–102. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prav-nesovershennoletnih-i-nedeesposobnyh-naslednikov> (дата обращения: 11.05.2026).
4. Решение Норильского городского суда Красноярского края от 26 февр. 2025 г. по делу № 2-5845/2024 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). — URL: <https://constitutions.ru/?p=25002> (дата обращения: 10.05.2026).

5. Решение Промышленного районного суда г. Самары от 4 марта 2025 г. по делу № 2-2125/2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/cmd9SGZEU35w/?ysclid=mptpkgx87d105583353> (дата обращения: 10.05.2026).

6. Германское гражданское уложение (Bürgerliches Gesetzbuch) // URL: <https://constitutions.ru/?p=25002> (дата обращения: 15.05.2026).

7. Гражданский кодекс Франции // <https://constitutions.ru/?p=25011> (дата обращения: 15.05.2026).

8. Швец А.В., Чубукина А.Е. Наследственные права несовершеннолетних / А.В. Швец, А.Е. Чубукина // Наследственное право. 2022. №3. С. 34-36. URL: <https://old.lawinfo.ru/catalog/16473/nasledstvennoe-pravo/3/> (дата обращения: 30.05.2026)

9. Дарбинян А. А. Конституционно-правовые основы защиты права собственности несовершеннолетних, недееспособных и ограниченно дееспособных граждан при разделе наследства // Вестник Московского областного гуманитарного института. – 2014. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovye-osnovy-zaschity-prava-sobstvennosti-nesovershennoletnih-nedeеспособных-i-ограниченно-deеспособных> (дата обращения: 30.05.2026).

10. Колесникова К. А. Наследственные права несовершеннолетних: некоторые проблемы реализации / К. А. Колесникова // Молодой ученый. – 2025. – № 26 (577). – С. 293–296. – URL: <https://moluch.ru/archive/577/127089/> (дата обращения: 30.05.2026).